

Социально-психологические показатели финансовой депривации*

Т. П. ЕМЕЛЬЯНОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье представлены результаты работы первого (поискового) этапа по проекту «Конструирование социальных представлений о бедности в меняющемся обществе», который поддержан грантом РГНФ и содержит в себе три этапа. Автором составлена программа эмпирического исследования и в 2013 г. проведен пилотный этап работы. Выборка составила 100 респондентов (две группы: работающие люди и неработающие пенсионеры — в каждой по 50 чел.). Респонденты заполняли бланки по методикам.

В блок методик входили 25 шкал с утверждениями, направленными на выявление ядерных элементов социальных представлений об экономическом благополучии; опросник субъективного экономического благополучия В. А. Хашченко; оценка общего уровня благосостояния с помощью методики «Экономическая лестница» Х. Кантрила; методика для измерения ценностных ориентаций личности С. Шварца; паспортчика, включавшая оценку респондентами наличного уровня своего экономического благополучия. Были изучены как объективные (занятость, доход), так и субъективные (предпочитаемые цен-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект «Конструирование социальных представлений о бедности в меняющемся обществе», № 13-06-00063).

The article is written within the framework of the project “The Construction of Social Representations about Poverty in a Changing Society” (with the support of a grant from Russian Foundation for the Humanities, No. 13-06-00063).

ностные ориентации) факторы финансовой депривации. Анализ субъективного благополучия в двух группах обнаруживает симптомы стигматизации бедности.

Результаты исследования показывают, что экономическая тревожность и финансовая депривация свойственны в большей степени работающим людям, чем неработающим пенсионерам. Это доказывается содержанием их социальных представлений, ценностными ориентациями и компонентами субъективного экономического благополучия. Результаты подтверждаются значимыми различиями по этим показателям в двух социальных группах. На основании результатов данного исследования будет создана рабочая теоретико-эмпирическая модель конструирования социальных представлений о бедности.

Ключевые слова: финансовая депривация, социальные представления, ценностные ориентации, субъективное экономическое благополучие.

ВВЕДЕНИЕ

Социальные представления (СП) о феномене экономического благополучия конструируются большими социальными группами и имеют в своей структуре помимо прочих и эмоционально-оценочный компонент. Переживания, возникающие в связи с интерпретацией экономического благополучия, могут быть различными по модальности. Учитывая то обстоятельство, что в современной России, по данным социологических опросов, около 30% населения живут за чертой бедности, актуальным становится изучение переживаний людей из-за нехватки тех или иных экономических ресурсов. Даже среднеобеспеченные граждане часто нуждаются в улучшении жилищных условий (не обеспечены социальной нормой жилья), экономят на приобретении современных дорогих предметов длительного пользования, платных образовательных, рекреационных услугах, семейном отдыхе и развлечениях (Давыдова, 2003). Обнаруженная нами ранее социально-психологическая динамика в экономическом сознании россиян объясняется их стремлением к избеганию неудач, ориентацией на выживание (Емельянова, Дробышева, 2013). Усилившиеся тревожные ожидания провоцируют поиски способов улучшения ситуации в сфере собственного благосостояния, а оценка положения дел вызывает у части населения чувство разочарования.

Исследование психологических проблем бедности и богатства является одним из ключевых направлений экономической психологии — прикладной отрасли психологической науки, призванной интегрировать подходы экономической и психологической наук в исследовании хозяйственной жизни общества (Журавлев, Позняков, 2004; Позняков, 2002).

Одним из теоретико-эмпирических подходов к изучению бедности является депривационный подход (Давыдова, 2003), т. е. анализ депривации (оценки бедности через испытываемые лишения) в социальной жизни. Характерной чертой современного российского экономического сознания является то, что многие виды депривации, испытываемые россиянами в настоящее время, пока непосредственно не оцениваются в обыденном сознании как бедность. «Наращение лишений, ограничений в общепринятом наборе жизненных благ и видов деятельности, связанное с нехваткой ресурсов, свидетельствует о динамике снижения уровня жизни, а бедность как глубокое, самогенерирующееся состояние, из которого крайне трудно или практически невозможно выйти, связывается с прохождением некоего качественного “порога” испытываемой депривации» (там же: 91). В основе субъективного чувства депривации зачастую находится социальное сравнение с референтными группами, практикующими иные (более высокие) стандарты жизни и образцы потребления. Кроме того, чем выше уровень материального положения в прошлом, тем острее ощущается субъективное обеднение.

Речь идет прежде всего о качественных параметрах жизни (жилищных условиях, обновлении предметов длительного пользования, потреблении определенных товаров и услуг, отдыхе, обучении детей, полноценной социальной и культурной жизни). В данном исследовании мы сосредоточились именно на той части населения, которая живет сопоставимо со средними стандартами жизни, для того чтобы понять, испытывают ли эти социальные категории финансовую депривацию. А если испытывают, то каковы ее социально-психологические показатели.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является изучение социально-психологических показателей финансовой депривации.

Объектом были две социальные группы: работающие взрослые и неработающие пенсионеры.

Предметом исследования явились СП об экономическом благополучии, компоненты субъективного экономического благополучия, ценностные ориентации как показатели финансовой депривации.

Задачи исследования:

1. Выявить структуру СП в двух социальных группах.
2. Проанализировать содержание ядра СП в подгруппах с высокими и низкими оценками субъективного экономического благополучия (СЭБ).
3. Выявить различия между индексами СЭБ в двух группах.
4. Сравнить доминирующие ценностные ориентации в двух группах респондентов.

Гипотезы

1. СП об экономическом благополучии в двух группах будут различаться по ключевым элементам содержания.
2. Расхождение между желаемым и достигнутым экономическим благополучием будет выше в группе работающих взрослых.
3. Финансовая депривация и экономическая тревожность будут выше в группе работающих взрослых.

Выборка. В исследовании принимали участие 100 респондентов. Они делились на две группы. Первая группа — работающие взрослые люди, большинство из них состоят в браке. Эта группа включала 50 респондентов, среди которых 41 женщина и 9 мужчин. Работающие взрослые — работники бизнес-центра в возрасте от 37 до 48 лет со средним доходом на человека в семье 28 тыс. руб. Вторая группа — неработающие пенсионеры, количество респондентов также 50, среди них 42 женщины и 8 мужчин. Большинство пенсионеров — бывшие сотрудники лингвистического университета и бывшие сотрудники химической лаборатории, работники табачного завода в возрасте от 56 до 73 лет со средним доходом на человека 24 тыс. руб. По уровню дохода группы находятся на уровне среднеобеспеченных. Все респонденты с законченным высшим образованием.

Методы. Респонденты обеих групп заполняли бланки методик исследования. В блок методик входили: 25 шкал с утверждениями, направленными на выявление ядерных элементов СП об экономическом благополучии, опросник субъективного экономического благополучия В. А. Хашенко; оценка общего благосостояния с помощью методики «Экономическая лестница» Х. Кантрила; методика для измерения ценностных ориентаций личности С. Шварца; паспортчика, включавшая оценку респондентами наличного уровня своего экономического благополучия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Содержание СП об экономическом благополучии у двух групп респондентов. Для выявления структуры СП использовался коэффициент позитивных ответов — ТСП (Taux categorique positif), предложенный Ж.-К. Абриком в адаптации Т. П. Емельяновой (Емельянова, 2006: 243–244). К ядру были отнесены те элементы СП, которые имеют коэффициент больше 81 у неработающих пенсионеров и более 89 у работающих взрослых.

Исходя из полученных данных, можно заключить, что ядро СП об экономическом благополучии у неработающих пенсионеров включает в себя пять следующих элементов (по убыванию значения коэффициентов): «иметь доступ к качественному лечению и лекарствам», «финансовая независимость», «достойный социальный пакет (пенсия, бесплатное образование, медицинское обслуживание, медицинское страхование)», «уверенность в завтрашнем дне», «высокий, стабильный уровень дохода». У работающих взрослых ядро СП об экономическом благополучии включает такие элементы: «высокий, стабильный уровень дохода», «достойные условия для жизни и труда», «комфорт во всем», «уверенность в завтрашнем дне», «иметь доступ к качественному лечению и лекарствам».

В обеих группах есть три общих элемента, которые вошли в ядро СП: «уверенность в завтрашнем дне», «доступ к качественному лечению и лекарствам», «высокий, стабильный уровень дохода». Различаются ядра по двум элементам: пенсионеры высоко оценивают финансовую независимость, а также достойный социальный пакет, в то время как у работающих взрослых ядревыми являются элементы СП «комфорт во всем» и «достойные условия для жизни и труда». Другими словами, СП работающих взрослых ориентированы на жизненный комфорт, качество жизни и самоуважение, а пенсионеры выше оценивают условия жизнеобеспечения и финансовой самостоятельности.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что СП об экономическом благополучии в двух группах различаются по ключевым элементам содержания.

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЯДРА СП В ПОДГРУППАХ

В этом блоке исследования анализировалось содержание СП в подгруппах, выделенных по уровню дохода в семье и по данным методики «Экономическая лестница» Кантрила. Все эти показатели рассматривались в двух основных группах (работающие и неработающие респонденты) вместе. СП об экономическом благополучии в подгруппах по доходу различаются. В группе респондентов с доходом 10–20 тыс. руб. на человека в семье в содержание ядра вошли два элемента: «достойные условия для жизни и труда» и «доступ к качественному лечению и лекарствам». Респондентами выбраны элементы, ориентированные как на жизнеобеспечение (лекарства), так и связанные с качеством жизни. Респонденты с более высоким доходом (20–30 тыс. руб.) высоко оценили такой элемент, как «возможность создать жилище и образ жизни, которые нравятся», — этот выбор можно объяснить желанием комфорта. Также этой подгруппой выбрана ценность «возможность помогать близким людям». Два других элемента ядра направлены на жизнеобеспечение: «финансовая независимость» и «доступ к качественному лечению и лекарствам». У респондентов с еще более высоким уровнем дохода (30–40 тыс. руб.) в ядре СП появляются такие элементы, как «отдых по своему вкусу», что говорит о стремлении к качественному досугу. Эта группа респондентов представляет себе экономическое благополучие как комфорт,

отдых по своему вкусу, достойные условия для жизни и труда. В подгруппе с доходом 30–40 тыс. руб. в ядре СП присутствует элемент «уверенность в завтрашнем дне», что не свидетельствует об отсутствии экономической тревоги. В подгруппе у респондентов с доходом более 40 тыс. руб. присутствуют те же элементы, что и у предыдущей группы, но добавляется элемент «возможность приобретения собственности». В других группах этот элемент не встречается.

У респондентов, находящихся субъективно в середине экономической лестницы Кантрила (самые низкие оценки у наших респондентов отсутствуют), с оценками в среднем четыре балла, в содержание ядра СП попали элементы и простого жизнеобеспечения, и получения высокого дохода. Несмотря на среднюю субъективную оценку на экономической лестнице, респонденты выбрали такие элементы: «возможность помощи близким людям» и «уверенность в завтрашнем дне». Самоощущение среднего уровня благополучия делает эти элементы СП актуальными для респондентов. Респонденты, располагающие себя вверху экономической лестницы, с оценками пять баллов и выше, демонстрируют более высокие коэффициенты по трем элементам, относящимся к финансовой самостоятельности и двум элементам, связанным с чувством собственного достоинства и комфортными условиями жизнедеятельности.

Результаты по методике субъективного экономического благополучия. По итогам анализа данных методики субъективного экономического благополучия (Хаченко, 2012) были подсчитаны индексы СЭБ и выявлены значимые различия в двух группах с помощью U-критерия Манна — Уитни.

Обнаружено, что ощущения финансовой депривированности, т. е. эмоции, вызванные недостатком ресурсов, ярче выражены у работающих взрослых. Переживаемая степень недостаточной обеспеченности финансами указывает на негативные переживания из-за дефицита возможностей. Эти переживания вызваны хроническим ощущением материальных ограничений. Глубина переживания определяется уровнем жизни, на который ориентируется человек (там же). Вероятно, работающие взрослые больше, чем неработающие пенсионеры, озабочены своим финансовым положением, экономическим статусом, возможно, карьерными успехами. Финансовая депривированность может быть также связана с тем, что эта категория, даже имея работу, не видит реальных возможностей улучшения своего финансового положения в сравнении с другими категориями работающих людей. Если люди ощущают, что делают все возможное для роста дохода, но объективные ограничения (невысокая зарплата в отрасли, зрелый возраст респондентов — от 37 до 48 лет, «неработающий» социальный лифт и др.) не позволяют им выйти на желаемый финансовый уровень, то у них могут развиваться чувства безнадежности, безысходности, апатии.

Также, по данным методики СЭБ, в двух группах различается уровень финансового стресса: в группе работающих взрослых финансовый стресс выше. Это означает, что работающие взрослые испытывают беспокойство, тревожность, опасения из-за недостатка денежных средств в большей степени, чем неработающие пенсионеры. Кроме того, расхождение между значением индекса субъективной адекватности дохода и индекса текущего благосостояния семьи у работающих респондентов больше. Таким образом, ощущаемый разрыв между желаемым и достигнутым финансовым положением согласуется с содержанием ядра их СП об экономическом благополучии. Элементы ядра СП свидетельствуют о том, что у работающих взрослых сильнее выражены чувства внутреннего финансового дискомфорта и недовольства, чем у пенсионеров.

При сравнении данных по методике «Ценностные ориентации» обнаруживается, что работающие взрослые большее значение, чем пенсионеры, придают такой ценности, как «достижения», что объяснимо их социальным статусом. Ценность «власть» у работающих людей также выражена в большей степени, чем у неработающей группы, так ее смысл предполагает и социальный статус, и обладание ресурсами. Ценность «безопасность» больше выражена у неработающих пенсионеров, так как для них речь идет, скорее, о поддержании своего финансового уровня, нежели его повышении, о безопасности в широком смысле слова. Ценность «чувство наслаждения» намного сильнее выражена у работающих людей. Эта ценность хорошо согласуется с содержанием ядра их СП, в котором присутствуют элементы комфорта, достойного качества жизни.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как было обнаружено, элементы ядра СП неработающих пенсионеров имеют отношение к необходимости жизнеобеспечения и финансовой самостоятельности. СП работающих ориентированы на жизненный комфорт, достойное качество жизни и самоуважение. Здесь возможна аналогия с пирамидой потребностей. В данной жизненной ситуации у пенсионеров на первом месте находится потребность жизнеобеспечения в условиях ограниченных ресурсов, и пока этот уровень не реализован полностью, достижение следующего уровня, т. е. комфорта и удовольствия, не столь актуально.

Анализ результатов, полученных по методике СЭБ, позволяет утверждать, что гипотезы «Расхождение между желаемым и достигнутым экономическим благополучием будет выше в группе работающих взрослых» и «Финансовая депривация и тревожность будут выше в группе работающих взрослых» подтвердились. В самом деле, в группе работающих взрослых финансовый стресс выше по индексам методики СЭБ. Переживаемая степень необеспеченности финансами выражена больше у работающих взрослых. Очевидно, что работающие взрослые испытывают беспокойство, тревожность из-за недостатка денежных средств и хотели бы улучшить свое материальное положение в большей степени, чем неработающие пенсионеры. Подобные переживания возникают при дефиците возможностей достижения желаемого на фоне определенного уровня притязаний личности, ее идентификации с достаточно преуспевающей группой населения. Создание позитивного образа собственной социальной группы, стремление к достижениям, социальная активность являются неотъемлемыми атрибутами больших социальных групп как коллективных субъектов (Журавлев, Емельянова, 2009). Кроме того, экономическое неравенство в обществе, неравенство в возможностях для разных слоев социума могут повышать ощущаемую финансовую депривацию. Наконец, финансовый стресс усугубляется нестабильностью современного состояния российской экономики и отсутствием роста экономических показателей в стране. Итак, расхождение между желаемым и достигнутым денежным доходом выше в группе работающих взрослых. Здесь наблюдается связь компонентов СЭБ с ядром СП у работающих взрослых. Если неработающие пенсионеры озабочены в основном жизнеобеспечением, то работающие взрослые в содержание СП включают комфорт, достойные условия жизни и труда, уровень качества жизни. Другими словами, уровень их притязаний значительно выше, чем у неработающих пенсионеров, а следовательно, легче возникает чувство депривации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги сделанного анализа, необходимо заметить, что исследователи чаще изучают образ жизни именно бедной части населения, финансовая депривация которой переходит определенный «порог» и имеет наглядные признаки низкого уровня потребления в сравнении с общепринятым в современной России. Однако и существующий ныне средний уровень жизни в России в сопоставлении с таким же (средним) уровнем в развитых западных странах выглядит очень скромным. Именно поэтому переживание депривации оказывается свойственным не только малоимущим, бедным и нищим слоям населения, но и среднеобеспеченным категориям граждан, ориентирующимся на мировые стандарты уровня жизни. Изучение особенностей экономического сознания этой социальной категории представляется крайне важным для анализа менталитета растущего российского среднего класса России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Давыдова, Н. М. (2003) Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 88–96.

Емельянова, Т. П. (2006) Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН. 400 с.

Емельянова, Т. П., Дробышева, Т. В. (2013) Динамика представлений об экономическом благосостоянии у работающих взрослых в условиях до- и поствыборной ситуации в России // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 74–80.

Журавлев, А. Л., Емельянова, Т. П. (2009) Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. Т. 30. № 3. С. 5–15.

Журавлев, А. Л., Позняков В. П. (2004) Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 1. № 3. С. 46–64.

Позняков, В. П. (2002) Экономическая психология // Социальная психология : учеб. пособие для вузов / отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ. 351 с. С. 292–313.

Хашченко, В. А. (2012) Психология экономического благополучия. М.: Институт психологии РАН. 426 с.

Дата поступления: 20.02.2014.

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL INDICATORS
OF FINANCIAL DEPRIVATION

T. P. EMEL'YANOVA
(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article presents the results of the first (exploratory) phase of the project “The Construction of Social Representations about Poverty in a Changing Society” supported by Russian Foundation for the Humanities. The project implies three research stages. After having drawn up a program of the empirical research the author carried out its pilot phase in 2013. The sample comprised two groups of 100 people (50 working people and 50 retired pensioners).

The block of techniques included 25 scales with statements aimed at detecting the core elements of SRs on economic well-being; the subjective economic well-being questionnaire developed by V. A. Khashchenko; evaluation of general well-being with the help of H. Cantril's Ladder scale; S. Schwartz's technique for measuring the personality's value orientations; and hard data including respondents' assessment of their available level of economic well-being. Both objective (occupation, income) and subjective (preferred value orientations) factors of financial deprivation were studied. The analysis of subjective well-being in the two groups has revealed symptoms of the stigmatization of poverty.

The study results have also shown that economic anxiety and financial deprivation are more inherent in working people than retired pensioners. This is proved by the contents of their social representations, value orientations, and components of subjective economic well-being. The results are supported by significant differences for these indicators in both social groups. Based on the outcomes of this work, a theoretical and empirical model for the construction of social representations about poverty will be established.

Keywords: financial deprivation, social representations, value orientations, subjective economic wellbeing.

REFERENCES

Davydova, N. M. (2003) *Deprivatsionnyi podkhod v otsenkakh bednosti* [The Deprivational Approach in Poverty Estimations]. *Sociologicheskie issledovaniia*, no. 6, pp. 88–96 (In Russ.).

Emelyanova, T. P. (2006) *Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva* [The Construction of Social Representations in Conditions of Russian Society's Transformation]. Moscow, The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Press. 400 p. (In Russ.).

Emelyanova, T. P. and Drobysheva, T. V. (2013) *Dinamika predstavlenii ob ekonomicheskom blagosostoianii u rabotaiushchikh vzroslykh v usloviyakh do- i post vybornoi situatsii v Rossii* [The Dynamics of Representations of Economic Well-being Shared by Working Adults at the Conditions of Pre- and Post-electoral Situation in Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 74–80. (In Russ.).

Zhuravlev, A. L. and Emelianova, T. P. (2009) *Psikhologiya bol'shikh sotsial'nykh grupp kak kollektivnykh sub'ektov* [The Psychology of Large Social Groups as Collective Subjects]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 30, no. 3, pp. 5–15. (In Russ.).

Zhuravlev, A. L. and Poznyakov, V. P. (2004) *Ekonomicheskaya psikhologiya; teoreticheskiye problemy i napravleniya empiricheskikh issledovaniy* [Economic psychology: theoretical issues and empirical research directions]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki.*, vol. 1, no 3, pp. 46–64. (In Russ.).

Poznyakov, V. P. (2002) *Ekonomicheskaya psikhologiya* [Economic psychology]. Social'naya psikhologiya. Uchebnoe posobiye. Ed. by A. L. Zhuravlev. Moscow, PerSe. 351 p. Pp. 292–313. (In Russ.).

Khashchenko, V. A. (2012) *Psikhologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya* [The Psychology of Economical Well-being]. Moscow, The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Press. 426 p. (In Russ.).

Submission date: 20.02.2014.

Емельянова Татьяна Петровна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: t_emelyanova@inbox.ru

Emelyanova Tatiana Petrovna, Doctor of Science (psychology), professor, professor of the Social and Ethnic Psychology Department, Moscow University for the Humanities. Postal address: B. 3, 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-56-11. E-mail: t_emelyanova@inbox.ru